

времени. События 1480 г., подготовленные всем ходом истории, являлись завершением того, что было начато на Куликовом поле, когда русский народ нанес решительное поражение татарам и сами татары почувствовали, наконец, что русские — это нечто целое, единое, сильное. Со времени Куликовской битвы соотношение сил между Русью и Золотой ордой изменялось все больше и больше в пользу первой. Этому способствовали процесс централизации Русского государства, с одной стороны, и ослабление Орды, с другой, изменяя соотношение сил.

Жизнь Орды протекала в бурных династических волнениях, которые то возвышали ее, то ослабляли; но кривая исторической жизни Орды явно понижалась. Малая сравнительно оседлость главенствующей группы этого разнородного царства не могла обеспечить создание экономического фундамента для прочного государства, а время военного феодализма проходило. Выделение в XV в. Казанского царства и Крымской орды, ставших потом противниками Золотой орды, значительно обессиливало ее, сами же эти ханства не являлись уже такой грозной силой, какой была Золотая орда.¹ Традиционная политика последней — „натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласия между ними, уравнивать их силы и никому из них не давать усиливаться“² — не всегда уже помогала.³ Однако Иван III, наученный горьким опытом своего отца, бывшего в плену у татар, крепко усвоил для себя необходимость осторожного и опасливого отношения к татарам. Постепенно он добился того, что стал влиять на дела Казани и заключил союз с крымским ханом против золотоордынского хана Ахмата, с одной стороны, и литовского короля Казимира, с другой. События 1472 г., когда Ахмат подошел к Оке, сжег Алексин и пытался перебраться через Оку, побудили Ивана III искать союзника в лице крымского хана и вообще расширить свою политику до таких размеров, когда бы он не только не был орудием чьих-то политических, часто авантюрных замыслов, но, наоборот, сам мог бы привлекать других в качестве орудия своей политики. Для нас важно отметить, как подготовил

¹ О жизни Золотой орды в конце XIV и XV вв. см. летописи Никоновскую, Воскресенскую, Софийскую 2-ю, Новгородскую 4-ю, Рогожскую, а также работы А. Н. Насонова „Монголы и Русь“ (М.—Л., 1940); Б. Грекова и А. Якубовского „Золотая орда и ее падение“ (М.—Л., 1950) и другие. Библиографию см. в книге Б. Грекова и Якубовского.

² К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII века. (Цит. по: „История СССР“, т. I, 1947, стр. 194).

³ Эту политику хорошо теперь понимали. Летописец, например, отмечает взаимоотношения русских князей и татар так: „Аще убо когда немнози обрящутся Измаильтяне, тогда лестно и злоковарно и мир и любовь сотворяют, и дары и честь дают, и тем злохитростью своею крыют и яд свой тайно имеют, и мир глубок обещевают, и таковым пронырством русских князей друг з другом враждуют и от любви их отлучают, и особую рать меж их составляют, и в той разности сами в тайне подкрадают их зли волцы христианом обретатися научением отца их сатаны“ (ПСРЛ, т. II, стр. 206; Рогожск. летописец, стр. 179).